

речь/дискурс, в которых реализуется общая операция коммутации языкового (ментального) и нейронного уровней от потенциального до реализованного.

2. Основным критерием нейролингвистических исследований является оперативное время как референт лингвистического (ментального) кинетизма. Последний обеспечивается нейрофизиологическим субстратом.

3. Реконструкция нормы на фоне афазии позволяет определить, во-первых, нереализованные потенциальные свойства компонентов в систематике речи (речевой деятельности), во-вторых, некий сбой в перехвате (остановке) ментально-нейронного характера.

4. Намеченные Г. Гийомом и дополненные М. Валет фазы коммутации физического (нейронного) и ментального уровней при переходе мозг – мышление – дискурс в относительной корреляции каузативной (в какой-то мере неосознанной ментальной активности) и креативной (осознанной ментальной активности) вероятно могут быть своего рода поэтапной программой нейролингвистических исследований лингвистов и неврологов, их диалога.

Литература

1. Гируцкий А. А. Нейролингвистика: пособие для студентов / А. А. Гируцкий. Н. А. Гируцкий. – Минск: Тетра/ Системс, 2010. 192 с.
2. Ахутина Т.В. Порождение речи: Нейролингвистический анализ синтаксиса / Ахутина Татьяна Васильевна. – М.: Изд. ЛКИ, 2008. 224 с.
3. Серл Д. Открывая сознание заново. Перевод с англ. А. Ф. Грязнова / Серл, Джон. – М.: Идея – Пресс. 2002. – 256 с.
4. Valette M. Linguistiques énonciatives et cognitives françaises. Gustave Guillaume, Bernard Pottier, Maurice Toussaint. Antoine Culioli / Valette Mathieu. – P.: éd Champion. 2006. – 316 p.
5. Boone A. et Joly A. Dictionnaire terminologique de la systématique du langage / Boone Annie et Joly André. P.: l'Harmattan. 1986. – 443 p.
6. Toussaint, M. Vingt ans après ou Gustave Guillaume et la neurolinguistique / Revue Romane, VII, 1. – 1972. p. 68 – 89.
7. Monneret Ph. Pour une psychomécanique des pathologies du langage. Etude de neurolinguistique théorique. Thèse de Doctorat de l'Université Paris IV – 1996.
8. Monneret Ph. Les exigences théoriques d'une neurolinguistique guillaumienne / Le français moderne. Revue de linguistique française, №1. – 2003, p. 26-36.

СИСТЕМНЫЕ, СТРУКТУРНЫЕ, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ В НОВОРОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

С.А. Моисеева,

доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород, Россия

В статье рассматривается лексико-семантическое поле глаголов восприятия в ономасиологическом, когнитивном и семасиологическом

аспектах. Лексико-семантическое поле восприятия – это многомерное образование, включающее несколько микрополей, которые соответствуют пяти видам чувственного восприятия. Поле глаголов восприятия развивается полисемию в пространственно-конкретном, временном и понятийном направлениях.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, глаголы восприятия, когнитивный, семасиологический, функциональный, ономаσιологический.

In the article focuses on the field of verbs of perception in onomasiological, cognitive, semasiological aspects. The lexical-semantic field of perception is a multidimensional phenomenon, including a few microfields according to the five types of perception. The field of perception develops in spatially-concrete, temporal and conceptual directions.

Key words: lexical-semantic field, verbs of perception, cognitive, semasiological, onomasiological, functional.

Изучение глаголов восприятия в западно-романских языках (французском, итальянском, испанском) лежит в русле проблем, называемых «человек в языке», под которым мыслится изучение способов языкового представления различных сфер внутреннего мира человека: разума, и эмоций, воли и желаний, знания и веры, суждения и перцепции. Выступающий в роли субъекта, объекта и бенефицианта современных научных разработок, человек изучается как мыслящий (cogens), говорящий (loquens), действующий (agens), играющий (ludens), и, что особенно значимо в рамках выбранной темы, как человек воспринимающий (recipiens). Следует однако отметить, что homo recipiens изучается с двух точек зрения: как обладающий физиологической системой восприятия, представленной пятью органами чувств (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус), и как воспринимающий языковой продукт, декодирующий информацию. Л.С. Выготский, разработавший теорию динамической модели языка, считает, что «мысль в слове не выражается, а совершается в нем» [Выготский 1982: 20]. Язык (слово) по отношению к восприятию выполняет роль средства звуковой регистрации результатов восприятия. Органы восприятия и их функции представляют собой ту предметную область, которая, будучи лексически обозначенной, составляет предмет изучения для лингвистов, являясь также средством познания объективного мира, они сближаются в этой функции с языком, поскольку мир можно познавать двумя путями: через рецепторы (предмет биологии) и посредством языка (предмет языкознания). Различие между ними заключается в том, что первые образуют первую сигнальную систему, а язык – вторую, т.е. перцептивные лексемы представляют собой сплав двух сигнальных систем. Семантическое поле восприятия, референт которого входит в первую сигнальную систему человека, как часть языка входит и во вторую сигнальную систему. Оно (восприятие), следовательно, представляет собой точку, в которой сходятся два способа познания объективного мира: перцептивная деятельность человека и языковая система, которые выполняют одну и ту же роль – роль

орудия познания. Первый способ – на перцептивном уровне, когда первичные сенсорные образы, возникающие в мозгу человека, превращаются в перцепты посредством включения в процесс порождения «образов представления» о мире, второй – на концептуально-языковом. И те, и другие знания участвуют в формировании языковой картины мира: первые имеют отношение к экстенсионалу, вторые – к интенсионалу языковой семантики [Никитин 1996, 26]. В число объектов восприятия входит и сам язык как физическая субстанция, имеющая письменную (объект зрения) и устную (объект слуха) формы существования. Объектом тактильного восприятия является азбука (точнее шрифт) Брайля для обучения слепых.

Целью данной статьи является исследование семантического поля глаголов восприятия (ГВ) в его системных и функциональных, связях на основе когнитивно-прагматического подхода, включающего анализ структурно-ноэтических характеристик перцептивных глаголов, референтных различным типам дейктических полей, что, в свою очередь, предполагает: выявление когнитивного содержания семантического поля ГВ как элемента традиций народа и анализ роли их эпидигматической траектории в формировании национальной картины мира.

Перцептивные глаголы по своей значимости неравнозначны, они разделяются на глаголы основной перцепции — глаголы зрительного и слухового восприятия, являющиеся ведущими в соответствии с ролью сенсорных систем их обозначающих. Благодаря этой роли они противопоставляются по семантическому диапазону трем другим сенсорным системам – глаголам второстепенной перцепции (обонятельной, вкусовой и осязательной). Этот принцип упорядочения не навязывается языку извне, а вытекает непосредственно из языковых данных.

Языковая картина мира представляет собой совокупность знаний, запечатленных в языке в результате чувственного восприятия и ментальной обработки получаемой информации. Единицы лексико-семантического поля объединены таким образом, что представляют собой иерархическую структуру, организованную во взаимосвязанные семантические пространства, семантические сети, соотносимые с определенными концептуальными сферами Семантическое поле (СП) глаголов восприятия состоит из пяти микрополей, соответствующих пяти органам чувств. Поле – это открытое образование, границы которого размыты участками других полей, обеспечивая целостность всей языковой системы. Совокупность единиц, называемая семантическим полем, предполагает определенную структурную организацию, а именно: ядро, центр и периферию, находящихся в иерархических отношениях. В ядре поля сосредотачивается максимальная концентрация полеобразующих интегральных семантических признаков, они находятся в центре координат СП. Ядро образуют единицы с наиболее обобщенным понятийным содержанием – это доминанты микрополей, занимающие в сознании носителей языка ведущее место, характеризующиеся высокой употребительностью и нейтральной окраской [Моисеева 2012б 57-59].

Исследование показало, что идиозмические явления у ГВ возрастают по мере удаления от ядра. Лексемы, характеризующиеся национальной спецификой являются свидетельством отличия когнитивной информации от сенсорной. Они неравнозначны по своей активности как в языке (многозначность, словообразование, фразеологизация), так и в речи (частотность их употребления в речевых актах).

Глаголы восприятия можно рассматривать и как эпидигматическое образование, суть и структура которого отвечает задачам когнитивного исследования. Лексические единицы в эпидигматике представлены как семантическая парадигма, которая представляет собой «stop-cadre» ее развития вглубь, по вертикали (полисемия) и по горизонтали (словообразование), с ассоциативными связями между ними, что позволяет нам исследовать глагольную перцептивную лексику как динамическую структуру со своим смысловым «фокусом», вплетенным в сеть ассоциативных связей. [Шмелев 1973: 191-194]. Перцептивная информация о мире или ономазиологический аспект рассмотрения глаголов восприятия и когнитивная информация, или семасиологический аспект их рассмотрения, дают возможность более полного и всестороннего исследования поля восприятия в лексической системе языка. Исследование выявило связь ГВ с дейксисом, фундаментальное различие между полем указания собственно перцептивным, в котором функционируют знаки, выполняющие дейктическую функцию, и символическим полем несобственно перцептивным. Анализ материала привел также к необходимости введения коррелятивных понятий первичного и вторичного дейксиса. В зависимости от поведения актантной, временной и пространственной координат в высказывании (тексте) они образуют первичный и вторичный дейксис дейктического поля и первичный и вторичный дейксис символического поля. Структура дейктического поля разработанная методом ноэмического анализа, служит надежной основой для проведения сопоставительного анализа в рамках семантического поля глаголов восприятия. СП, образованные перцептивными глаголами, в большей степени ситуационно независимы, относятся к другим модусам, производным от модуса восприятия [Бюлер 1993, 74-77].

Восприятие способно вступать во взаимодействие с явлениями эмоционального порядка. Возникает тесная связь СП глаголов чувственного восприятия с семантическими полями глаголов, обслуживающих системы интеллектуальной, оценочной деятельности, эмоциональной системы, системы различных действий. Наиболее тесная связь с СП интеллектуальной деятельности наблюдается у глаголов зрительного восприятия, т.к. именно через зрение в наше сознание поступает большая часть информации. Более активно когнитивные смыслы развивают гиперонимы семантического поля восприятия. Таким образом, глаголы восприятия могут выражать пространственные отношения, принимать участие в мыслительном, эмоциональном, оценочном и волевом, а также в эстетическом и этическом актах. Выявленные онтологические и на их фоне национально-языковые особенности глаголов восприятия обнаруживают когнитивные предпосылки

национально-специфического компонента в их семантике, достоверным свидетельством чему является языковое наполнение нозм.

Материал исследования показал, что картина восприятия в трех западно-романских языках во многом совпадает, что обусловлено прежде всего универсальной природой реально существующего процесса восприятия действительности человеком и относительной схожестью географических, социальных условий и культур западно-романских народов. Наличие сходных процессов семантического развития перцептивных глаголов в трех языках объясняется общей физиологической и психологической основой процесса восприятия у людей. Различия, возникающие на уровне актуализации тех или иных типов переносов, связаны с разницей в осознании и интерпретации полученной от органов ощущений информации. Эта интерпретация во многом определяется коллективным и личным опытом носителей данного языка, а также сложившимися в данном языковом коллективе традициями и стереотипами. Поскольку у перцептивных глаголов интенсивно развивается полисемия, идущая в различных направлениях: пространственно-конкретном, временном и понятийном, то сочетание свойств этой тройственной модели также обуславливает несовпадение семантических структур полисемантов, которые являются носителями идиоэтнических свойств семантики ГВ с их иноперцептивными и неперцептивными значениями; последние являются манифестацией третьей составляющей когнитивного процесса – «личностного смысла» на уровне этнического социума. Различия обусловлены также тем, что семантическая эволюция глагольной лексики восприятия, включающая три ее стадии: грамматическую (десемантизация), синкретическую и метафорическую развивалась в каждом языке по-своему.

Исследование когнитивных, структурных и функциональных особенностей лексико-семантического поля глаголов восприятия на материале трех западно-романских языков показало следующее, что исследуемое СП является одной из основных языковых структур, репрезентирующих ментальную деятельность человека. Когнитивный характер данной структуры имеет эпидигматическую природу, то есть образуется перекрещиванием смысловых ассоциаций по линии полисемии и деривации, образуя глубинную ось поля. Анализ ГВ выявил также, что самым 'консервативным' из исследуемых романских языков является итальянский язык. С точки зрения эволюции у французских глаголов более всего проявились инновации. Глаголы восприятия в испанском языке претерпели наибольшее количество семантических изменений.

Литература

1. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. – М.: Прогресс "Универс", 1993. – 302 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры / Л.С. Выготский. – М., Воронеж: АПСН, 1996. – 512 с.
3. Моисеева С.А. Глаголы восприятия в западно-романских языках. Испанский, Французский Итальянский / С.А. Моисеева – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 279 с.

4. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. / М.В. Никитин. – СПб: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
5. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д.Н. Шмелев – М.: Наука, 1973. – 280 с.

**К ВОПРОСУ
О ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

О.А. Моисеенко,

кандидат педагогических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород, Россия

Статья обращена к вопросу о лингвокультурологической компетенции. На современном этапе лингвокультурологическая компетенция рассматривается как одна из составляющих межкультурной коммуникативной компетенции и считается ключевой целью иноязычного образования личности.

Ключевые слова: культура, лингвокультурология, иноязычное образование, содержательный аспект, лингвокультурологическая компетенция.

The article facing the question of competency based on lingvocultural study. At present competency based on lingvocultural study is regarded as one of the components of intercultural communicative competence and is considered a key objective of foreign language education of the individual.

Key words: culture, lingvocultural study, foreign language education, contents aspect, competency based on lingvocultural study.

Одним из основных принципов существования и развития современного иноязычного образования является его «культуросообразность» (А. Дистервег). Под культуросообразностью подразумевается такое иноязычное образование, которое проходит через призму культуры и имеет непрременную ориентацию на характер и ценности культуры носителей изучаемого языка, ее норм и правил, на освоение достижений «чужой» культуры, осознание их исторического развития и становления.

Термин «культура» имеет огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности. В целях настоящего исследования «культура» понимается как воспроизводящаяся при смене поколений система образцов – поведения, сознания людей, а также предметов и явлений в жизни общества.

Считаем, что культура предполагает содержательную сторону иноязычного образования. В связи с этим можно утверждать, что лингвистическое развитие и становление обучающегося языку человека происходит путем его «вхождения» в культуру. Именно благодаря изучению культуры той страны, язык которой он изучает, у индивида формируется